

УДК 821.512.145

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-152-159

ЖАНР МАКТУБ В ТВОРЧЕСТВЕ РАДИФА ГАТАША И ЧУЛПАН ЗАРИФ

© Айзирьяк Гараева, Милеуша Хабутдинова

THE GENRE OF MAKTUB IN THE WORKS BY RADIF GATASH AND CHULPAN ZARIF

Aiziryak Garaeva, Mileusha Khabutdinova

The article explores the history of the maktub genre development in the works by Tatar poets Radif Gatash (Radif Kashfulovich Gataullin) and Chulpan Zarif (Chulpan Zaripova-Chetin). The creative dialogue between them has been ongoing for three decades. The study is based on the manuscript collections of poems written by the poets in 1990-1995, the best of which have been published. The aim of the study is to explore the unique features of the poetic messages at the initial stage of the dialogue. The article proves that R. Gatash's maktubs represent a reconstruction of the genre archetype. By reviving the objective "memory" of the genre at a new stage of the historical and cultural development, these poets have made a huge contribution to the enrichment of this genre in Tatar poetry. Ch. Zarif refers to this genre less often than her mentor. The poets adhere to the canons of Eastern poetry: Their addressee is the beloved one, the text contains the poet's plea for love, complaints about the coldness on the part of the chosen one, etc. In a number of R. Gatash's poems, the epigraph (unison, reminiscence) performs a dialogical function. At times, a two-voiced dialogue turns into a single-voiced one where the monologue is structured under the sign of drama.

Keywords: Tatar poetry, Radif Gatash, Chulpan Zarif, maktub, khat, ghazal, poetic messages

В статье исследуется история становления жанра мактуб в творчестве татарских поэтов Ради́фа Гата́ша (Ради́ф Кашфулло́вич Гатаулла́ин) и Чулпа́н За́риф (Чулпа́н За́рипова-Че́тин). Это творческий диалог длиной в три десятилетия. Материалом для исследования послужили рукописные сборники стихотворений поэтов 1990–1995 гг., лучшие из которых были опубликованы в составе печатных сборников. Цель исследования – изучить своеобразие жанров мактуб и хитап на этапе их становления в творчестве этих поэтов. Доказано, что в мактубах Р. Гаташа и Ч. За́риф реконструируется жанровый архетип. Возрождая на новом витке историко-культурного развития объективную «память» жанра, поэты внесли огромный вклад в обогащение этой формы в татарской поэзии. В ходе анализа было выявлено, что Ч. За́риф значительно реже обращается к этим жанрам, нежели ее наставник. Поэты выдерживают в поэтических посланиях друг к другу каноны восточной поэзии: адресатом выступает возлюбленная/возлюбленный, текст содержит мольбу поэта о любви, жалобы на холодность избранницы и др. В ряде мактубов Р. Гаташа диалогическую функцию выполняет эпиграф (унисон, реминисценция). Порой двуголосый диалог у поэтов превращается в одноголосый, а сам монолог выстраивается под знаком драмы.

Ключевые слова: татарская поэзия, Ради́ф Гата́ш, Чулпа́н За́риф, мактуб, хитап, газель, стихотворные послания

Для цитирования: Гараева А., Хабутдинова М. Жанр мактуб в творчестве Ради́фа Гата́ша и Чулпа́н За́риф // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 2 (84). С. 152–159. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-152-159

«Борынгылар илаһ-Венераны» дип,
шигырь язган,
элеге Мәхәббәт Алласына баш игән

Гаташ үз Чулпан йолдызын очрата.
Рафаэль Сибат¹

¹ «Древние посвящали свои стихотворения „богине Венере“, а Гаташ склонил голову перед Чулпан-звездой, ставшей для него Богиней Любви» (здесь и далее подстр. пер. наш. – А. Г., М. М.) [1, с. 146].

Ради́ф Гата́ш (Ради́ф Кашфулло́вич Гатаулли́н) вошел в татарскую литературу в период оттепели. «Поэт с ярко выраженным романтическим мироощущением, в своем творчестве он идет от субъективного, духовного начала, раскрывает во всей полноте внутренний мир человека. Лейтмотив его поэзии – интонация радостного, восторженного изумления перед красотой и богатством мира, человека и природы», – так охарактеризовала его творчество литературовед Ю. Г. Нигматуллина [2, с. 123]. Главной темой поэзии Р. Гаташа стала Любовь. Описывая татарский Парнас, Р. Сибат так образно определил место своего друга на нем: «Гаташ – Мәхәббәт-хис Кыясы» [1, с. 143]. – «Гаташ – вершина Любви-Чувства». Приверженность к этой теме поэт сохраняет и поныне: в 2024 г. Р. Гаташ выпустил сборник стихотворений «Сиксән яшьтән соң: Сөюнамә» («После восьмидесяти: Книга о любви») [3].

Татарский поэт считается знатоком восточной поэзии [4, с. 32–43], реконструирующим в своем творчестве жанры арабоязычной, тюркоязычной лирики, создавшим лучшие образцы современной любовной лирики ([5], [6], [7], [8] и др.). Писатели и литературоведы демонстрируют единодушие в оценке его творчества: «Гаташ – мәхәббәт жырчысы, гомумән алганда – Хис шагыйре» [1, с. 143]. – «Гаташ – певец любви, если в целом – певец стихии чувств», «У Р. Гаташа в стихотворениях торжествует стихия чувств» [2, с. 126]. «Минемчә, шагыйрь Рәдиф Гаташнын мәңгелекне эзләве, аңа сукмак табарга тырышуы шул Мәхәббәткә китергән дә. Аның бунтарьлыгын мәңгелек алдында көчсезлеге белән аңлатырга мөмкин» [1, с. 142]. – «На мой взгляд, к теме Любви Р. Гаташа привели поиск поэтом Вечности, стремление отыскать тропинку к ней. Его бунтарство можно объяснить бессилием перед лицом Вечности», – считает Р. Сибат. Наиболее близкой Р. Гаташу была форма газели, ставшая архитектурной основой целого ряда его лирических произведений ([2, с. 125], [4], [5], [6], [7], [8] др.). По наблюдению Р. Сибата, Р. Гаташ прибегает к жанру рубаи, если адресатом его стихотворения выступает мужчина, к газели – если адресатом является женщина. Эти канонические формы приобрели в творчестве поэта новое наполнение, позволяя ему наиболее полно выразить свои философские мысли и чувства, а также увековечить свое имя [1, с. 148]. Мы не согласны с этим наблюдением критика.

Нас заинтересовал опыт творческой реконструкции Р. Гаташем формы стихотворной переписки между поэтами. Литературоведы в своих

трудах жалуются на размытость определений этой жанровой формы. Известно, что татарский поэт Г. Кандаый писал письма (хитап), содержащие его «лирические излияния» в адрес девушек, живущих в одной с ним губернии [9, с. 279]. В начале XX в. татарские и башкирские поэты активно использовали в своем творчестве такие жанры, как мактуб (стихотворное послание) и хитап (стихотворное обращение), чьим объектом выступали частное лицо или группа лиц, в котором посланник является действующим лицом, апеллирующим к своему внутреннему миру и своим переживаниям [10], [11]. А. З. Хабибуллина считает, что «хат (письмо) в лирике Ради́фа Гаташа можно рассматривать как жанр, близкий к поэтике *лирического послания* и *стихотворного письма* (курсив наш. – А. Г., М. Х.) в русской литературе», одним из маркеров которого становится образ пера (каләм). На функционирование этого жанра, по мнению литературоведа, также оказали воздействие такие традиционные (канонические) восточные жанры и жанровые формы, как мадхия и газель [12, с. 84].

Смеем предположить, что Р. Гаташ в 1990 г. задался целью приостановить угасание жанра мактуб (мәктүб). В арабском языке это слово используется в нескольких значениях: 1. ‘написанный’; 2. ‘предписанный, предназначенный судьбой’; 3. ‘письмо, послание’; 4. ‘рекомендательное письмо’ [13, с. 677]. Поэту удается придать серьезный импульс возрождению классической жанровой формы, создать оригинальную жанровую модель мактуба в татарской поэзии конца XX – первой четверти XXI в.

Материалом для нашего исследования послужила поэтическая переписка между Р. Гаташем и Ч. Зариф (Чулпан Зариповой-Четин). Поэт познакомился с аспиранткой-поэтессой в марте 1994 г., когда она принесла в редакцию «Казан утлары» («Огни Казани») свою научную статью «Сәгыйть Рәмиев һәм Нәсими» («Сагит Рамиев и Насими») [14]. Руководитель поэтической рубрики журнала заинтересовался не только научным, но и литературным творчеством молодого автора. Вскоре на страницах «Казан утлары» («Огни Казани») появилась подборка стихотворений Чулпан Зариф. Р. Гаташ написал к ним предисловие, в котором восхищается ее литературной эрудицией [15, с. 89]. Так началось их общение.

За плечами Р. Гаташа и Ч. Зариф опыт творческого диалога протяженностью в три десятилетия. 20 июля 1994 г. поэт-наставник свои впечатления о творчестве молодого автора обобщил в стихотворении «Беренче шигырь дәфтәрләреңне укыгач» («Когда прочитал стихи из твоих поэти-

ческих тетрадей»). Сравнивая художественный мир стихотворений Ч. Зариф с прекрасным Са-дом, Р. Гаташ сожалеет об отсутствии достойных поклонников («*табынучылар*»), способных любоваться его Красотой («*Матурлык*»). В мире грез лирической героини Ч. Зариф («*яшь Хыял иле бу!*») поэт ощущает себя путником-старцем («*мин арган юлчы*»): «*синсез, жаң дөнъяңны укыйм / Тетрәтә серләр, эзләр...*» [16, с. 19]. – «*Без тебя читаю твою душу / Меня потрясли твои тайны, зарубки на сердце*». С первых дней знакомства они начали общаться на равных, так как Ч. Зариф хорошо ориентировалась в поэзии Востока, смело экспериментировала в жанрах газели и рубаи.

К числу факторов, послуживших основанием для близости поэтов, можно отнести устойчивый интерес к литературе Востока, золотому веку татарской поэзии, романтическое мироощущение, мировоззрение, ориентированное на этико-философский идеал любовной лирики восточной поэзии, общие художественные приемы. Так Чулпан Зариф превратилась в Музу поэта.

В 1994–1995 гг. Р. Гаташ выпустил рукописную книгу в двух частях «Чулпан йолдыз калыкканда» («Рождение Чулпан-звезды»). В первую книгу вошли произведения, созданные в марте-декабре 1994 г., во вторую – стихи 1990–1995 гг. Первая книга состоит из стихотворений, написанных в жанрах газели, касыды, рубаи, песен [16], вторая – это сборник рубаи, коротких четверостиший [17]. В дальнейшем эти произведения будут опубликованы в поэтических сборниках Р. Гаташа. Это отдельные стихотворения [18, с. 124–129], [19, с. 144–147] и целые циклы стихотворных посланий, посвященные Ч. Зариф: «*1. Чулпан йолдыз калыкканда*» («Рождение Чулпан-звезды»), 1994 [18, с. 11–46]; «*Бер йолдызның нуры*» («Свет одной звезды»), март-апрель 1994 г. [18, с. 256–257], [19, с. 43–56]; «*Сагышлы сөйләшүләр*» («Полные грусти разговоры»), декабрь 1994 г. [18, с. 266–267], [19, с. 57–60]; «*Кышкы робагылар*» («Зимние рубаи») [18, с. 268–276], [19, с. 51–74]; «*Жылы язда яуган карлар*» («Снег теплой весной»), январь-март 1995 г. [18, с. 277–276], [19, с. 75–92]; «*Моңлы бер мөнәжәт*» («Грустный мунаджат») [18, с. 294–298], [19, с. 75–98].

Ч. Зариф лишь изредка вступала в творческий диалог со своим наставником: «*Аһ, чәчләрен бигрәк йомшак*» («Какие мягкие у тебя волосы»), 8.06.1994 [20, с. 10], «*Мәжнүнме син, ялгыз – чүлдә ятып калган?*» («Ты Меджнун, оставшийся лежать в одиночестве в пустыне?»), 11.07.1994 [Там же, с. 11], «*Калфак кидем әле башыма*» («Я надела калфак на голову»), 1995 [Там же, с. 47],

«*Быелгы яз, ярым кебек*» («Весна этого года похожа на моего возлюбленного»), 1996 [Там же, с. 57], «*Бер вакытлар, зәгыйфь „Чулпан сүресе“*» («Когда-то еле слышимая „Сура Чулпан“ не сходила с твоих уст») [Там же, с. 100], «*Өстемдә кызыл, кояшлы, ак торналы кимоно*» («На мне кимоно красное, с солнцем и белыми аистами»), 16.06.1994 [Там же, с. 37]. Три ее стихотворения были включены Радифом Гаташем в рукописный сборник: «*Мин – юлдашың. Ике атлап, бер сөргенәм*» («Я – спутница твоя. Сделав два шага, я запинаясь»), 1994 [16, с. 1], «*Аһ, чәчләрен бигрәк йомшак*» («Какие мягкие у тебя волосы»), 8.06.1994 [Там же, с. 2], «*Мәжнүнме син, ялгыз-чүлдә ятып калган?*» («Ты Меджнун, оставшийся лежать в одиночестве в пустыне?»), 11.07.1994 [Там же, с. 32]. Поэтесса перевела ряд стихотворений своего наставника на турецкий язык [21, с. 152–165].

Если внимательно вчитаться в стихотворные послания, то можно распределить их по нескольким группам. Р. Гаташ моделирует эти произведения по законам восточной любовной лирики. Лирический герой его стихотворений исповедуетея перед Возлюбленной, восхищаясь ее красотой, признается в любви, делится своими переживаниями, жалуется на холодность ее чувств по отношению к себе. Вторую группу образуют стихотворные послания, в которых дается портрет Возлюбленной, кокетливой, неприступной, равнодушной, перед которой он испытывает благоговение и трепет. Третью группу образуют тексты, в которых происходит сопряжение двух начал, когда читатели становятся свидетелями творческого диалога двух поэтов. Ядром стихотворных посланий становится всепоглощающее любовное чувство к прекрасной недоступной Богине – гордой красавице («*Илаһи Нур – горур бикә*») [16, с. 12], пленившей лирического героя («*Кол иттең син гашиыйк жанын гомерлектә*») [Там же]. Лирический герой-поэт уподобляет Возлюбленную небесным светилам: Звезде («*Юккамы Кеше Йолдызга тиң яралган*» [Там же, с. 20]. – «*Неспроста Человек появился на свет сродни Звезде*», «Госерем»), Солнцу, озаряющему лучами душу поэта и окружающий его мир. Она играет роль путеводителя в Божественном пути: «*Илаһи юл курсәтүче син ләбаса!*» [Там же, с. 18]. Возлюбленная служит источником вдохновения: «*Ул илһам бирмәсә...*» [Там же, с. 15]. – «*Если она не дарует вдохновения...*». Себя поэт ассоциирует с Меджнун, потерявшим голову от страсти: «*шаикын хисле Гаташ*» [Там же]. Предчувствуя разлуку с Музой, чей взор в поисках любви обращен к стране Туран («*Ерактан яр эзләүчегә дөнъя киң*» [Там же]. – «*Для*

ищущего суженого на стороне мир безграничен»), ревнует Возлюбленную к будущим избранникам ее сердца: «*Бүләк Кыз – син, китәсе – ят илләргә...*» [Там же, с. 16]. – «*Ты Дева – дар, тебе суждено жить на чужбине...*». Жизнь показала, что многие стихи поэта оказались пророческими. Поэт надеется, что Возлюбленная навечно сохранит верность чувствам, увековеченным в переписке: «*Тугры калсаң уртақ ялкын-шигырьләргә, / Мин ышанмам жирдә хәтта үлемнәргә*» [Там же, с. 18]. – «*Коль сохранишь ты верность пламени-стихам / Даже смертям я не поверю на земле.*»

Отправной точкой диалога двух поэтов послужили два стихотворения Ч. Зариф. Примечательно, что первое из них («Ты, пока со мной, не одинокий») было написано поэтессой задолго до встречи с Р. Гаташем, 21 ноября 1988 г., на русском языке:

«Я спутница твоя. С тобой иду я по одной дороге,
Ни смеха, ни печали не тая,
И жертвуя при этом многим...
Бывает, что молчу, молчу, молчу...
Молчанием донимаю.
Но все равно иду, хоть в кровь разбиты ноги.

Пусть часто я со зла и отнимаю руки,
И час мне не прожить с тобой в разлуке!
Да, я безумна, знаю, знаю, знаю...
И значит, ты, пока со мной –
Не одинокий» [21].

Поэт обратил внимание на этот текст, отбрасывая стихотворения в поэтическую рубрику «Казан утлары» («Огни Казани»). По просьбе наставника Ч. Зариф перевела это произведение на татарский язык. Так родилось стихотворение «Мин – юлдашың. Ике атлап, бер сөргенәм» («Я – спутница твоя. Сделав два шага, я запинаюсь»), 1994 [16, с. 1], по содержанию и форме похожее на мактуб. По-видимому, именно в этот период Р. Гаташ решил приступить к разработке новой для себя жанровой формы. Эпическое начало в этом стихотворении тесно связано с ситуацией преодоления трудностей, лирическое – с клятвой верности влюбленной героини.

Ср.:

«Мин – юлдашың. Ике атлап, бер сөргенәм
Күзләремә яшьләр тулса да, тик көләм.
Аякларым канап беткән, яраланган,
Ә мин һаман синәң янәшәннән барам.

Булыр бер чак: ачуланып кулым алган,
Тик мин синсез, хәтта бер көн яши алмам!
Мин – акылсыз, әйе, беләм. Беләм, беләм...

Димәк, ялгыз түгелсең син минем белән» [Там же].

Спустя годы, переживая разлуку со своей Музой, Р. Гаташ создает отклик в жанре рубаи, включив цитату из стихотворения Ч. Зариф:

«Шул бушлыкта син ни хәлдә, Мәхәббәт? Улемнәргә баш имим дип, бүген дә әйт! Яшәү хаккың – халкың язмышындадыр, Соңгы сынаудыр бит инде бу, шаять?!» [19, с. 147]. («Күңел тарафларыңда» циклыңнан, 2010, октябрь – ноябрь).	«Как поживаешь ты в этой пустоте, Любовь? И сегодня поклянись, что не склонишь голову перед смертями! Цена твоей жизни – в судьбе твоего народа, Наверное, это последнее испытание?!» (Из цикла «На проторах души», 2010, октябрь – ноябрь).
---	--

Типологическим структурообразующим признаком мактуба является установка на диалог. Заложенная в его эстетической концепции диалогическая установка означает диалогические миропереживания, в котором «твои» и «мои» чувства, вызванные «твоим» и «моим» отношением к миру, «твоя» и «моя» сферы устремлены друг к другу.

Комментируя свое стихотворение «Ах чәчләрең бигрәк йомшак» («Какие мягкие у тебя волосы», 1994), Ч. Зариф замечает, что оно было написано в период, когда молодая поэтесса «с удовольствием купалась в море внимания и любви» поэта-мэтра. Этим произведением она откликнулась на его вечный вопрос: «Сөясеңме?» («Любишь ли ты меня?»). Сравнивая Р. Гаташа с пророком Сулейманом, на перстне которого было написано: «Все проходит, и это пройдет», Ч. Зариф отсылает читателей к легенде о любви пророка Соломона к царице Билкис:

«Сөләйман бит „Бар да үтәр“ дип язган йөзегенә» [16, с. 2].	«Ведь Сулейман „Все пройдет“ Написал на перстне своем».
---	---

Джалаледдин Руми в четвертой книге духовно-дидактической поэмы «Masnawiye ma'navi» («Поэма о скрытом смысле»), являющейся поэтическим комментарием к Корану, описал, как Соломон возжелал в качестве подарка от царицы добиться «ее чистого сердца» как ее признания единственного Творца. Билкис, согласившись на предложение Соломона, отказалась от своего царского сана и богатства. В поэме Дж. Руми она становится олицетворением любой души, отказывающейся от мира: царица Савская из любви

тельницы земных радостей превращается в смиренную верующую [22, с. 66–109].

Р. Гаташ откликнулся на это стихотворение Ч. Зариф своим рубаи «Шул мизгелгэ рэхмэт» («Спасибо этому мгновению», 1994):

«Жанны тетрэткэн илаһи мизгелне Озайтырга теләдем мин – сиздеңме? Күз алдында яшәрдем, егет булдым: Сөләйманни жингән Бәлкыйс иденме?» [16, с. 4].	«Священное мгнове- ние, потрясшее душу, Пожелал я про- длить – ты почувствовала ли? На глазах помолодел я, превратившись в за- видного парня: Не была ли ты Бил- кис, покорившей Сулей- мана?»
--	--

Поэт прибегает в этом стихотворении к цитате-реминисценции.

В рамках традиции Р. Гаташ в рубаи «Гашыйк бу баш» («Влюблена эта голова») описывает себя как влюбленного безумца:

«Учларыма кысам сине, газиз баш, Нишлим, жәллим, акылсыз булгач... Мең дә беренче кат исемең кабатлап, Елый Гаташ, тик бер көнгә аерылгач». [Там же, с. 6].	«Обнял, головушка, тебя, Что поделать, жалею, коль стал безумцем... Повторяя твоё имя в тысячный раз, Расставшись с тобой всего лишь на день, льет слезы Гаташ».
---	--

Диалог в стихотворении Ч. Зариф «Ах чәчләрең бигрәк йомшак» («Какие мягкие у тебя волосы»), Арск, 8 июня 1994 г., достигается за счет использования обращений из текстов Р. Гаташа: «*Шаһ кызы, Йолдыз дидең*» [Там же]. – «*Сказал, что я дочь шаха, Звезда*».

Ср.:

«Ул – шаһ Әфраим кызы» («Кереш», 1994)
[Там же, с. 3]. – «Она – дочь шаха Афраима».

«Күңеленә, – ди, гажәп аклык иңәчәк! – Яңа йолдыз калкыр анда... Көндезен Туса да ул, исемен Чулпан диячәк...» [16, с. 6]. («Ак канәфер сүзе»).	«Душу твою, – мол- вит, накроет божествен- ная чистота! – Новая звезда взой- дет... И даже если. Днем она взойдет, имя ее будет Чулпан... » («Слово белой гвозди- ки»).
--	---

Мы становимся свидетелями реализации романтической тенденции к конкретизации чувства, переживания через отсылку к реальной детали, ситуации. Так, в четверостишии «Дүртенчесе

кем?» («Кто четвертый?»), созданном по мотивам стихотворения Г. Тукая «Безнең гаилә» («Наша семья»), встречаются образы поэта, возлюбленной (Чулпан), ее сестренки (Миляуша) и кошки (Тарзан), которая жила с поэтессой в общепитии педагогического университета [Там же].

В стихотворении «Аһ, зодиак билгеләре» («Ах, эти знаки Зодиака») Р. Гаташ, размышляя о совместимости и несовместимости астрологических знаков, признается, что ему, Овну, проще найти общий язык с Миляушой, которая по знаку Зодиака была Весы. Чулпан Зарипова родилась в конце апреля, поэтому поэт сетует на трудности, возникающие в общении Овна с Тельцом [Там же].

Особое значение приобретает в мактубе поэта лирический портрет адресата, включающий в себя несколько планов, различающихся степенью генерализации и соотношением с реальностью:

– портрет реального лица:

«Яшкелт күзең, алма битең, каш – кыйгач... Эшләпәңә капса утың – ялкын чәч?!» [Там же, с. 3]. «Ак канәфер сүзе» (1994).	«Глаза зеленые, ску- ластая, с бровями с изло- мом... Что если огонь от твоих рыжих волос пере- кинется на твою шля- пу?!» («Слово белой гвоз- дики»).
---	--

– обобщенный образ:

«Сүрәтеңне тиңлим Югары затка, Фәрештәгә сине охшаттым хәтта, Әйтерсең күк: жырым да күккә ашсын, Тотын миңа... тик канатны каралтма!» [14, с. 5]. «Ак канатлы» (1994).	«Облик твой я при- равниваю к Богине, Ты напоминаешь со- бой мне ангела, Будто говоришь: пусть моя песня достиг- нет небес, Держись за меня... сохраняй чистоту своих крыльев!» «Белокрылая» (1994).
--	--

Как-то Ч. Зариф в дар своему наставнику вышила платок с портретом Лейлы. Трагическая история любви красавицы Лейлы и Меджнуна получила широкую известность, благодаря поэмам Низами Гянджеви, Навои и Физули. В стихотворении «Мәжнүнме син, ялгыз – чүлдә ятып калган?» (11.07.1994) [14, с. 32] использование реминисценции известного сюжета играет значительную роль в развитии сюжета, раскрытии смысла и в эмоциональном восприятии произведения. Ч. Зариф размышляет в нем над феноме-

ном любви. Примеряя на себя роль Лейлы, поэтесса превращает наставника в легендарного Меджнуна. Песчаный берег Казани разрастается в пустыню, а камыши – в слезы тоскующего татарского Меджнуна: «*Камыш түгел! Сине жиргә теккән – сагыш*». – «*Это не камыш. Тоска, приковавшая тебя к земле*».

В мактубах Р. Гаташа и Ч. Зариф мы наблюдаем соединение лирического и эпического начал. Показательно в этом отношении стихотворение поэтессы «Калфак кидем эле башыма» («Я надела на голову калфак»). Радиф Гаташ, работая с молодежью, не только уделял внимание их творчеству, но и помогал найти свой стиль, чтобы добиться узнаваемости у читателей. Так татарский калфак появился в гардеробе Ч. Зариф. Р. Гаташ заказал его у своей землячки Дили Булгаковой: «Уфаларда чиккән калфагым / Хәтерләттеме ождам багын?». – «*Вышитый в Уфе калфак / Напомнил ли тебе о Райском саде?*». Калфак Ч. Зариф стал маркером ее национальной идентичности на поэтических фестивалях в разных уголках мира.

В лирическом субъекте поэтессы легко узнать возлюбленную восточных поэтов, что состоит из любовной неги, кокетства и капризов:

«Калфак кидем, чия төслесен... Үзәкләрең, айда, эзелсен! Күнелемнең айдай тулган чагы, Тик... көләсем килә, көләсем!..» [20, с. 47].	«Я надела на голову калфак, цвета вишни... Пусть пламя чувств захватит твою душу! Душа моя полна грусти, как в полнолуние, Только... меня раздрает смех, мне хочется смеяться!..»
---	--

Героиня пикируется с адресатом, потерявшим голову от охватившей его страсти, тогда как его чувства вызывают у нее лишь улыбку и смех.

Герой Р. Гаташа в рамках традиции часто жалуется на холодность своей избранницы сердца («Бәйрәм көн килерме?» («Наступит ли праздничный день») [16, с. 8], «Жанымны син аңла!» («Пойми мою душу!») [Там же, с. 9] и др.). Поэт в рубаи «Жавап бир, йә» («Ответь, пожалуйста») [Там же, с. 12], «Синең хаттан» («Из твоего письма»), 1994 [Там же, с. 15]) жалуется на то, что его Муза скупа на ответное слово.

В ряде стихотворений эпиграф выполняет диалогическую функцию, сводимую к согласию или несогласию автора с «чужим текстом». Так, в стихотворении Р. Гаташа «Жан авызымы хатында?» («В твоём письме крик души?»), 1994, эпиграф играет роль унисона: как и адресат, автор стихотворения верит в преображающую силу любви, что это чувство обожествляет человека

[Там же, с. 14]. В стихотворении «Кабат-кабат сорыйм йөрәк хәленне» («Я расспрашиваю вновь и вновь о состоянии твоей души»), 1994, между эпиграфом и текстом возникают отношения темы и вариации: поэт умоляет избранницу сбросить черную шаль, накрывшую ее сердце, в ноги к своему избраннику [Там же, с. 17]. В стихотворении «Әман! – дим... Кая эле, яр» («Аман! – говорю... Постой-ка любимая»), 1994, между эпиграфом и текстом создается дистанция, так как автор не может разобраться в сути обвинений со стороны возлюбленной [Там же, с. 53]. Анализ эпиграфа как составной части авторского диалога в стихотворениях Р. Гаташа показал, что поэт стремится к обобщению, вступая таким образом в диалогическое взаимодействие с читателем.

Порой двуголосовой мактуб превращается у Р. Гаташа в односторонний, выливаясь в диалог с самим собой: «Шулай булмасмы» («Не выльется ли в это») [Там же, с. 8–9], «Жанның бар жәүһәрән» («Все драгоценности души») [Там же, с. 10] и др. При этом монолог выстраивается по законам драмы. Мы сталкиваемся с внутренней диалогизацией голоса автора.

Познакомившись с содержанием рукописных сборников, мы с уверенностью можем утверждать, что Р. Гаташ внес огромный вклад в обогащение этого жанра в татарской поэзии. Истоки этой стихотворной формы находятся в восточной поэзии и творчестве поэтов прошлого (Г. Кандалый, М. Акмулла, М. Гафури, Ш. Бабич). Мактуб превращается Р. Гаташем в мощный инструмент анализа глубин своего духовного мира, чувств своей избранницы. Выявленные нами приемы диалогизации в стихотворениях, созданных в жанре мактуб, не исчерпывают весь арсенал художественных средств татарских поэтов Р. Гаташа и Ч. Зариф. В перспективе мы планируем изучить лирический сюжет этого цикла в динамике.

Список источников

1. *Сибат Р. Гаташ – мэхәббәт кырычысы // Казан утлары. 1998. № 3. С. 134–150.*
2. *Нигматуллина Ю. Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: Фэн, 2002. 176 с.*
3. *Гаташ Р. Сиксән яшьтән соң: Сөюнамә. Казан: Яз, 2024. 264 б.*
4. *Нигматуллина Ю. Г. Методология комплексного изучения художественного творчества. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. 104 с.*
5. *Миңнегулов Х. Газәл жанры һәм Гаташ ижаты // Гаташнамә. Рәдиф Гатауллин-Гаташ ижаты турында сәхифәләр. Мәкаләләр, эсселар, шигырьләр. Казан: Матбугат йорты нәшрияты, 2009. 440 б.*

6. Ганиева Р. Заманның шигъри пәйгамбәре // Р. Гаташ. Сайланма әсәрләр: өч томда. Т. 3. Хиссият аятьләре: Шигърьләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2009. 351 б.

7. Хасанова Ф. Ф. Развитие традиций восточного жанра газели и новаторство в творчестве Ф. Тархановой // Научный Татарстан. 2013. № 1. С. 134–142.

8. Нагуманова Э. Ф. Жанры восточной лирики в творчестве М. Мирзы и Р. Гаташа. // Жанрово-стилевое развитие национальных литератур в XX–XXI вв.: материалы Международной научно-практической конференции (4 декабря 2020 г., г. Казань). Вып. 2 / сост.: А. Ф. Ганиева, Ф. Х. Миннуллина, Л. Р. Надыршина. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2020. С. 201–205.

9. Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Борынғы дәвер. XVII–XIX гасырлар = Духовное наследие: поиски и открытия. Рахим Г., Газиз Г. История татарской литературы. Древний период. XVII–XIX века. Т. 2. / төз., текст., иск. һәм аңл. әзерл.: Л. Ш. Гарипова, Л. Р. Надыршина, А. М. Ахуннов, И. Г. Гомәров, Г. А. Хөснетдинова. Казан: ТӘҺСИ, 2022. 16 нчы чыг. 300 б.

10. Кунафин Г. С. Башкирская поэзия XIX – начала XX веков: вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей. Уфа: АН РБ Гилем, 2011. 480 с.

11. Байгужин И. Г. Жанры мактуб и хитап в башкирской литературе в начале XX века // Litera. 2020. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.6.33086 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33086

12. Хабибуллина А. З. Жанр «хат» в лирике Р. Гаташа: аспекты дивергенции // Национальные литературы республик Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 22–24 октября 2025 г.) / под ред. Ф. С. Сайфулиной. Электрон. текстовые дан. (1 файл: 4,64 Мб). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2025. С. 84–87.

13. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 943 с.

14. Зарипова Ч. Сәгыйть Рәмиев һәм Нәсими // Казан утлары. 1994. № 11. 89–94 б.

15. Зариф Ч. Зәңгәр кыялар // Казан утлары. 1995. 89–94 б.

16. Гаташ Р. Чулпан йолдыз калыкканда: 2 китап. 1 китап. Казан: [б.и.], 1994. 77 б.

17. Гаташ Р. Робагыйлар китабы (1990–1995). 2 китап. Казан: [б.и.], 1995. 62 б.

18. Гаташ Р. Сайланма әсәрләр: 3 т. Т.1. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 351 б.

19. Гаташ Р. Робагыйлар бостаны. Казан: ИП Курбанов Р. Х., 2011. 166 б.

20. Зариф Ч. Кояшка юл тотта кәрваным. Шигърьләр. Казан: «Матбугат йорты» нәшр., 2003. 120 б.

21. Зариф Ч. Ты пока со мной не одинокий // Личный архив Ч. Зариф. Машинопись. Казань. 21.11.1988. 1 л.

22. Руми Джалал ад-Дин Мухаммад. Маснави-ий Ма'нави («Поэма о скрытом смысле»). Четвертый дафтгар (бейты 1 – 3855) / Пер. с перс. Л. Г. Лахути, Н. И. Пригариной, М. А. Русанова, Н. Ю. Чалисовой; Координатор проекта Н. И. Пригарина; Науч. ред. Я. Эшотса, указ. Л. Г. Лахути. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. 496 с.

References

1. Sibat, R. (1998). *Gatash – məhəbbət əjrchysy* [Radif Gataş Is a Singer of Love]. *Kazan utlary*. No. 3, pp. 134–150. (In Tatar)

2. Nigmatullina, Yu. G. (2002). “*Zapozdalyi modernism*” v tatarskoi literature i izobrazitel'nom iskusstve [“Belated Modernism” in Tatar Literature and Fine Arts]. 175 p. Kazan', Fehn. (In Russian)

3. Gatash, R. (2024). *Siksən yash'tən soç: Səyunamə*. [After Eighty: The Book of Love]. 264 p. Kazan, Yaz. (In Tatar)

4. Nigmatullina, Yu. G. (1983). *Metodologiya kompleksnogo izucheniya khudozhestvennogo tvorchestva* [Methodology for Integrated Studies of Artistic Creativity]. 104 p. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

5. Minnegulov, Kh. (2009). *Gazəl zhanry һәм Gatash iğqaty* [The Ghazal Genre and Ghatash's Works]. *Gatashnəmə. Rədif Gataullin-Gatash iğqaty turynda səhifələr. Məkalələr, ehsselar, shigyr'lər*. [The Book about Gatash: The Pages about the Work of Radif Gataullin-Gatash. Articles, Essays, and Poems]. 440 p. Kazan, Matbugat jorty nəshriyaty. (In Tatar)

6. Ganieva, R. (2009). *Zamannyn shigri pəigambəre* [The Prophet of Modern Poetry]. *Gatash R. Sailanma əsərlər: öch tomda*. [Selected Works: In 3 Volumes]. Т. 3. Hissiyat ayat'löre: Shigyr'lər. 351 p. Kazan, Tatarstan kitar nəshriyaty. (In Tatar)

7. Khasanova, F. F. (2013). *Razvitie traditsii vostochnogo zhanra gazeli i novatorstvo v tvorchestve F. Tarkhanovoi* [The Development of the Eastern Ghazal Genre and Innovation in the Work of F. Tarkhanova]. *Nauchnyi Tatarstan*. No. 1, pp. 134–142. (In Tatar)

8. Nagumanova, E. F. (2020). *Zhanry vostochnoi liriki v tvorchestve M. Mirzy i R. Gatasha* [Genres of Oriental Poetry in the Works by M. Mirza and R. Gatash]. *Zhanrovo-stilevoe razvitie natsional'nykh literatur v XX–XXI vv.: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (4 dekabrya 2020 g., g. Kazan')*. Vyp. 2 / sost.: A. F. Ganieva, F. Kh. Minnullina, L. R. Nadyrshina. Pp. 201–205. Kazan', IYALI im. G. Ibragimova. (In Russian)

9. *Rukhi miras: e'zlənylər һәм taby'shlar* (2022) [The Treasury of the Spirit: Searching and Finding]. Rəkhim G., Gaziz G. *Tatar ədəbiyatı` tarikhy`*. Bory`ngy` dəver. *XVII–XIX gasy`rlar* [History of Tatar Literature. Ancient Period. 17th–19th Centuries] = Duxovnoe nasledie: poiski i otkry`tiya. Rakhim G., Gaziz G. *Istoriya tatarskoi literatury`*. Drevnii period. XVII–XIX veka. Т. 2. Төз., tekst., isk. һәм аңл. әзерл.: L. Sh. Garipova, L. R. Nadyrshina, A. M. Akhunov, I. G. Gomərov, G. A. Khəsnətdinova. 16 nchy` chy`g. 300 p. Kazan, TəhSI. (In Tatar)

10. Kunafin, G. S. (2011). *Bashkirskaya poehziya XIX – nachala XX vekov: voprosy zhanrovyykh i ideino-khudozhestvennykh osobennostei* [Bashkir Poetry of the 19th and Early 20th Centuries: Issues of Genre and Ideological and Artistic Features]. 480 p. Ufa, AN RB Gilem. (In Russian)
11. Baiguzhin, I. G. (2020). *Zhanry maktub i khitap v bashkirskoi literature v nachale XX veka* [The Genres of Maktub and Hitap in Bashkir Literature at the Beginning of the 20th Century]. Litera. No. 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.6.33086 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33086. (In Russian)
12. Khabibullina, A. Z. (2025). *Zhanr “hat” v lirike R. Gatasha: aspekty divergentsii* [The “Letter” Genre in R. Gatash’s Lyrics: Aspects of Divergence]. Natsional'nye literaturnye respublik Povolzh'ya: problemy mezhkul'turnoi kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kazan', 22–24 oktyabrya 2025 g.) pod red. F. S. Saifulinoy. Pp. 84–87. Elektron. tekstovye dan. (1 fail: 4,64 Mb). Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)
13. Baranov, Kh. K. (1985). *Arabsko-russkii slovar'* [Arabic-Russian Dictionary]. 943 p. Moscow, Russkii yazyk. (In Arab, in Russian)
14. Zaripova, Ch. (1994). *Sagyt' Ramiev ham Nasimi* [Sagit Ramiev and Nasimi]. Kazan utlary. No. 11, pp. 89–94. (In Tatar)
15. Zarif, Ch. (1995). *Zəhgər kyyalar* [Blue Cliffs]. Kazan utlary. Pp. 89–94. (In Tatar)
16. Gatash, R. (1994). *Chulpan ioldyz kalykkanda* [At the Dawn of the Chulpan Star]. 2 kitap. 1 kitap. 77 p. Kazan, [b.i.]. (In Tatar)
17. Gatash, R. (1995). *Robagyilar kitaby (1990–1995)* [The Book of Rubai]. 2 kitap. 62 p. Kazan, [b.i.]. (In Tatar)
18. Gatash, R. (2009). *Sailanma əsərlər: 3 t.* [Selected Works: In 3 Volumes]. T. 1. 351 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
19. Gatash, R. (2011). *Robagyilar bostany* [The Book of Rubai]. 166 p. Kazan, IP Kurbanov R. H. (In Tatar)
20. Zarif, Ch. (2003). *Koyashka yul tota kərvanym. Shigyr'lər* [My Caravan Is Heading towards the Sun. Poems]. 120 p. Kazan, “Matbugat iorty” nəshr. (In Tatar)
21. Zarif, Ch. (1988). *Tu poka so mnoi ne odinokii* [You're Not Alone with Me]. Lichnyi arhiv Ch. Zarif. Mashinopis'. Kazan'. 21.11.1988. 1 p. (In Russian)
22. Rumi Dzhahal ad-Din Muhammad (2010). *Masnavi-ji Ma'navi* [“A Poem about a Hidden Meaning”]. Chetvertyi daftar (beity 1–3855). Per. s pers. L. G. Lakhuti, N. I. Prigarinoy, M. A. Rusanova, N. Yu. Chalisovoi. Koordinator proekta N. I. Prigarina. Nauch. red. Ya. Ehshotsa, ukaz. L. G. Lahuti. 496 p. St. Petersburg, “Peterburgskoe Vostokovedenie”. (In Russian)

The article was submitted on 19.05.2026
Поступила в редакцию 19.05.2026

Гараева Айзирак Наиловна,
соискатель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
aizigarai@mail.ru

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник,
НОЦ стратегических исследований в области
родных языков и культур,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mileuscha@mail.ru

Garaeva Aiziryak Nailovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
aizigarai@mail.ru

Khabutdinova Mileusha Mukhametsyanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Senior Researcher at the Research Center
for Strategic Research in the Field of Native
Languages and Cultures
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mileuscha@mail.ru